

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/37PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/37PSMN426>)

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шалагинова, К. С. Развитие у подростков навыков конструктивного разрешения конфликтов средствами медиативных технологий / К. С. Шалагинова, Е. В. Декина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/37PSMN426.

For citation:

Shalaginova K.S., Dekina E.V. Developing adolescents' skills in constructive conflict resolution using mediation technologies. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 37PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/37PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.07

Шалагинова Ксения Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9037-449X>

Декина Елена Викторовна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4995-9071>

Развитие у подростков навыков конструктивного разрешения конфликтов средствами медиативных технологий

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития у подростков навыков конструктивного разрешения конфликтов. Актуальность исследования обусловлена спецификой возраста, недостаточным социальным опытом, неумением вариативно и эффективно применять конструктивные стратегии поведения, в силу чего часто возникают конфликты с достаточной высокой вероятностью неэффективного разрешения, деструктивных последствий. Выборку составили подростки двух образовательных организаций Тульской области в количестве 60 человек, обучающиеся 6–8 классах. Диагностический инструментарий включал анкетирование и тестирование. С подростками использовались такие формы работы как настольная игра «Юный медиатор», элементы тренинга, арт-терапии и др., с педагогами — методический интенсив по использованию медиативных технологий, с родителями — консультации. Оценка навыков разрешения конфликтов у подростков на констатирующем этапе исследования показала, что знания подростков о конфликте сформированы недостаточно полно, подростки придают повышенное значение необходимости отстаивать в конфликте свою позицию, не видят смысла и не считают нужным прибегать к сотрудничеству и поиску компромисса, стремятся самоутвердиться, не всегда способны принимать чувства, поведение, отличные от собственного, имеют трудности с самоконтролем, категоричны в оценках. Учащиеся прибегают преимущественно к неконструктивным стратегиям поведения в конфликте. После реализации программы, направленной на развитие навыков выбора эффективных и адекватных

ситуации стратегий поведения в конфликте, медиативных компетенций, знания, представления подростков о конфликте стали более полными и системными, подростки стали менее обидчивыми, подозрительными, вспыльчивыми, агрессивно настроенными, более терпимыми, уступчивыми; начали чаще прибегать к использованию конструктивных стратегий поведения в конфликте.

Ключевые слова: конфликт; навык; конструктивное разрешение; медиация; медиативные технологии; подростковый возраст; профилактика конфликтов

Введение

Специфика возраста, недостаточный социальный опыт не позволяют подросткам вариативно и эффективно применять конструктивные стратегии поведения, в силу чего в их поведении часто возникают конфликты с достаточно высокой вероятностью неэффективного разрешения, деструктивных последствий. Повышенная конфликтность подростков имеет скорее негативные последствия, велик риск закрепления этого свойства в личностную черту, нарушений адаптации и социализации. Как отмечает Д. Б. Эльконин, с одной стороны, у подростка формируется чувство взрослости, с другой стороны, его социальный опыт недостаточно богат, чтобы справляться со всеми коммуникативными ситуациями.¹ А. М. Кукуляр в качестве факторов конфликтов называет быстро меняющийся современный образ жизни, социальные роли, которые способствуют увеличению разрыва между поколениями [1]. Н. Н. Сафукова с соавторами выделяют наиболее типичные предметы конфликта в данном возрасте: борьба за определенный статус в группе, соблюдение хорошего отношения к себе и др.² Н. А. Барышникова, анализируя конфликтное поведение подростков, делает вывод о том, что конфликт для них выступает некой ареной проявления собственной индивидуальности, способом самоутверждения, включения в социальную общность [2]. При этом, как указывает С. А. Комлева, подростки чаще всего придерживаются стратегии соперничества [3].

Современные исследователи, рассматривая тему конфликтности, считают важным не только обратиться к личностным особенностям подростка, но и к специфике их общения со сверстниками и взрослыми. Исследования А. Н. Вуландари и др. показали, что чем чаще подростки подвергались давлению со стороны сверстников, тем выше уровень агрессивного поведения в группе [4]. В. П. Гребенщикова и др. пишут о том, что личностные ресурсы обучающихся выступают значимыми внутренними условиями их субъективного переживания психологической безопасности, однако, их влияние реализуется во взаимодействии с условиями, создаваемыми взрослыми субъектами образовательной среды [5]. Р. Кармакар, Р. Чакраворти провели исследование, в котором выявили, что экстраверсия и нейротизм оказались значимыми предикторами качества жизни подростка [6]. Учащиеся стремятся занять благоприятное социальное положение в коллективе, но их коммуникативные умения и навыки находятся на недостаточном уровне развития, чтобы выстроить общение и взаимодействие со сверстниками и взрослыми конструктивно. М. А. Егорова, И. В. Емельянова выделяют «ядро» психологического благополучия подростков — жизнестойкость, доверие к себе и др., которые оказывают влияние на умение разрешать конфликты [7]. И. В. Воронкова, Л. А. Янина отмечают влияние ценностных установок на адаптацию подростков к сложным стрессовым и конфликтным ситуациям [8]. Вышесказанное позволяет констатировать, что при отсутствии психолого-педагогического вмешательства повышенная конфликтность может закрепиться в личностную черту, стать спусковым крючком для формирования девиантного поведения, угрозой эффективной социализации и адаптации подростков, их индивидуально-личностного развития.

¹ Эльконин Д. Б. Детская психология. — Москва: Академия, 2008. — 383 с. — С. 180–183.

² Сафукова, Н. Н., Долгова О. А., Аверьянов П. Г. и др. Психология конфликта в образовании. — Ульяновск: УлГПУ имени И. Н. Ульянова, 2018. — 95 с. — С. 67.

Конфликты в подростковом возрасте происходят не только в системе «подросток-подросток», но и «подросток-взрослый». В. А. Орлов, О. Б. Крушельницкая, Н. А. Хаймовская затрагивают вопросы повышения компетентности школьного учителя в сфере профилактики и преодоления сложных ситуаций педагогического взаимодействия и предлагают использовать кейс-метод для развития, соответствующий компетенций педагога [9]. Р. И. Суннатова и др. показали, что включение в деятельность психологической службы школы просвещения педагогов и родителей призвано способствовать налаживанию взаимодействия в направлении «взрослый — подросток», нормативности поведения школьников [10].

В продолжении О. А. Ульянина и др. обсуждают вопрос целесообразности использования критериев качества и доступности психологической помощи участникам образовательных отношений [11]. Актуально не только теоретическое обсуждение проблем конструктивного разрешения конфликтов в подростковом возрасте, но и совершенствование направлений и форм психолого-педагогической работы с учащимися по овладению стратегиями выхода из конфликтных ситуаций. Важной составляющей профилактики является развитие у обучающихся навыков конструктивного разрешения конфликтов.

Любую проблему лучше предупредить, чем решать, поэтому, в психолого-педагогической работе с конфликтным поведением подростков целесообразно придерживаться превентивного подхода. Е. В. Декина, К. С. Шалагинова затрагивают вопросы профилактики конфликтного девиантного поведения посредством развития наставнической деятельности в системе «ученик — ученик» [12].

А. А. Николаева к профилактике конфликтов среди подростков относит «организацию жизнедеятельности детей, при которой сами подростки, вступая в социальное взаимодействие, избегают конфликтов, а в случае конфликтной ситуации, осуществляют конструктивный поиск выхода из нее» [13]. А. А. Меньшикова говорит о необходимости развития эмпатических способностей, конфликтной компетентности подростков [14].

Обратимся к технологиям психологического просвещения в аспекте развития навыков конструктивного разрешения конфликтов. Эффективной формой работы может стать постоянно действующая дискуссионная площадка, как платформа для обсуждения подростками насущных проблем, с анализом психологической литературы, фильмов, кейсов и т. д. Ф. Гасеми Нияеи, Н. Дерахшан рассматривают мотивационное интервью с целью укрепления устойчивости подростков перед жизненными трудностями, развития социального интереса и взаимодействия, повышения эмпатии [15].

Положительной стороной данной работы является обогащение знаний, представлений подростков о конфликте и его психологической природе, стратегиях поведения в конфликте.

Развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов осуществляется в процессе развивающей работы. Например, Е. П. Афанасьев, О. Д. Гурина используют восстановительные программы в школе для эффективного взаимодействия субъектов образования, социально-психологические тренинги по развитию коммуникативных способностей, сплочению коллектива, созданию благоприятного психологического климата [16].

Важным шагом урегулирования конфликтов в школьном пространстве является использование медиативных технологий. Т. В. Романова отмечает, что данная технология способствует конструктивному поведению в конфликтных ситуациях, а медиаторы приобретают необходимые навыки, которые пригодятся им в жизни [17]. М. А. Ниненко, Ю. С. Чернякова после апробации модели формирования медиативной компетенции отмечают положительные изменения в уровне сформированности у обучающихся коммуникативных и медиативных умений [18].

Методы

Исследование проводилось на базе двух образовательных организаций г. Тула. Выборку составили 60 обучающихся 6–8 классов. Диагностический инструментарий представлен следующими методиками — авторская анкета для изучения знаний, представлений подростков о конфликте (когнитивный критерий), методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) с целью анализа отношения подростков к конфликтам, установки на их разрешение (мотивационный компонент), тест Томаса-Килманна «Определение способов регулирования конфликтов» для оценки применяемых стратегий поведения в конфликте, тест «Уровень конфликтоустойчивости личности» (Д. Я. Райгородский) (деятельностный, компонент).

С целью развития навыков конструктивного разрешения конфликтов у подростков была составлена программа, задачами которой стали: расширение знаний и представлений подростков о конфликте и способах их разрешения; развитие навыков выбора эффективных и адекватных ситуации стратегий поведения в конфликте, медиативных компетенций, обеспечение преемственности в направлении конструктивного разрешения конфликтов подростков между школой и семьей.

Программа включала работу с подростками по направлениям: «Я учусь поведению в конфликте» и «Я — будущий медиатор», с родителями и педагогами — консультации «Психологические особенности подросткового возраста», «Как учить подростков конструктивному поведению в конфликте?», «Конфликты в образовательной среде и семье: наши действия», «Взрослый (учитель, родитель) медиатор в детском конфликте: за и против.

Представим некоторые занятия программы. Занятия блока «Я учусь поведению в конфликте» направлены на повышение психологической информированности, развитие у подростков навыков эффективного общения, способности к предотвращению и разрешению конфликтов. Приведем темы занятий — «Что такое конфликт?», «Значение конфликтов в жизни человека», «Мир без конфликтов — это возможно?», «Конфликт или не конфликт?», «Способы поведения в конфликте», «Мои привычные способы поведения в конфликте», «Эффективное поведение в конфликте», «Развиваем свои умения эффективного поведения в конфликте», «Личностные качества, способствующие конструктивному поведению в конфликте», «Учимся решать конфликты» и др. В рамках занятий подростки дополняли словарь синонимов к термину «конфликт», работали в сменяемых микрогруппах «Конфликты — за и против», «Пять стратегий поведения в конфликте», «Формула эффективного поведения в конфликте» и др., участвовали в дебатах «Можно ли повлиять на конфликт, не будучи его участником?» и др., деловых играх «Мир будущего — мир без конфликтов», «Предупреждаем конфликты в школе и семье», анализе кейсов «Разрешаем конфликт», «Разбираем конфликт», «Алгоритм поведения в конфликте» и др. В каждом занятии предусмотрен теоретический и практико-ориентированный разделы.

Работа по развитию навыков конструктивного разрешения конфликтов подростками строилась на основе выстраивания следующей структуры: когнитивный компонент (знания, представления подростков о конфликте); мотивационный (отношение подростков к конфликтам, установка на их разрешение); деятельностный компонент (доминирующие стратегии поведения в конфликте).

Второй блок программы «Я будущий медиатор» включал работу со словарем медиатора, тренировку навыков переговорщика. В рамках программы была составлена и апробирована настольная игра «Юный медиатор», которая направлена на формирование у участников представлений о медиативном процессе, отработку навыков активного слушания, аргументации и поиска компромисса в безопасной экологичной игровой среде. Она выстроена по структуре медиативного процесса: на первом этапе участники анализируют конфликтную ситуацию,

определяют позиции сторон и устанавливают правила коммуникации, на втором этапе — под руководством ведущего (или в роли медиаторов) ищут взаимовыгодные решения, проводят переговоры и согласовывают варианты, в заключении — фиксируют итоговое соглашение в письменной форме или в форме устных договоренностей, проводят совместный разбор игры, обсуждение наиболее адекватных техник и подходов.

Результаты

На констатирующем этапе исследования при оценке описанных выше компонентов сделаны выводы о том, что знания подростков о конфликте сформированы недостаточно полно, учащиеся не всегда понимают суть понятия «конфликт», некорректно приводят примеры форм их проявления, затрудняются в анализе и поиске причин. Большинство подростков придают повышенное значение необходимости отстаивать в конфликте свою позицию любой ценой, не видят смысла и не считают нужным прибегать к сотрудничеству и поиску компромисса, стремятся самоутвердиться, не всегда способны принимать чувства, поведение, отличные от собственного, имеют трудности с самоконтролем и др., категоричны в оценках. Учащиеся реализуют преимущественно неконструктивные стратегии поведения в конфликте — доминирующими являются соперничество, реже встречаются стратегии компромисса и приспособления.

Анализ результатов исследования на констатирующем и контрольном этапах по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) показал положительную динамику, которая проявляется в уменьшении числа респондентов, демонстрирующих вспыльчивость», «обидчивость», «неуступчивость», «бескомпромиссность», «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «подозрительность» (рост числа детей со средними значениями) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) на констатирующем и контрольном исследовании

Шкала	Уровень проявления					
	Этап исследования					
	Средний		Повышенный		Высокий	
	Констатирующий	Контрольный	Констатирующий	Контрольный	Констатирующий	Контрольный
Вспыльчивость	40 %	67 %	53 %	33 %	7 %	0 %
Наступательность	13 %	33 %	53 %	67 %	34 %	0 %
Обидчивость	47 %	73 %	53 %	27 %	0 %	0 %
Неуступчивость	20 %	27 %	53 %	73 %	27 %	0 %
Бескомпромиссность	0 %	20 %	60 %	80 %	40 %	0 %
Мстительность	33 %	60 %	67 %	40 %	0 %	0 %
Нетерпимость к мнению других	20 %	40 %	53 %	60 %	27 %	0 %
Подозрительность	40 %	73 %	53 %	27 %	7 %	0 %

Составлено авторами

На основании подсчета и анализа частных шкал были выявлены значения обобщенных шкал — «позитивная агрессия», «негативная агрессия», «конфликтность», представленные в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки конфликтного поведения подростков на констатирующем и контрольном исследовании

Обобщённые шкалы	Уровень проявления
	Этап исследования

	Средний		Повышенный		Высокий	
	Констатирующий	Контрольный	Констатирующий	Контрольный	Констатирующий	Контрольный
Позитивная агрессия	7 %	27 %	73 %	73 %	20 %	0 %
Негативная агрессия	13 %	53 %	87 %	47 %	8 %	0 %
Конфликтность	0 %	100 %	100 %	0 %	0 %	0 %

Составлено авторами

На контрольном этапе 27 % подростков имеют средний уровень позитивной агрессивности (на констатирующем этапе — 7 %), 73 % — повышенный уровень. На контрольном этапе 13 % подростков показали средний уровень негативной агрессии.

Обсуждение

На контрольном этапе после реализации формирующей программы при ответе на вопрос «Что такое конфликт?», респонденты предложили ответы, которые в большей мере, по сравнению с констатирующим этапом, раскрывают смысл дефиниции «конфликт»: «столкновение интересов» (53 %), «оскорбление, спор» (34 %), «несовпадение взглядов» (13 %). В качестве причин возникновения конфликтов респонденты указали «разные мнения, невозможность достичь согласия» (34 %), «оскорбления, нападки, агрессия» (40 %), «борьба за лидерство, нежелание общаться» (13 %). Достаточно показательным видится ответ подростков на вопрос о значении и роли конфликтов. Большинство школьников (87 %), считают, что в конфликте как в социально-психологическом явлении есть и положительная, и отрицательная сторона.

Сравнительный анализ стратегий поведения подростков в конфликте с применением теста Томаса-Килманна показал изменения в выраженности доминирующих стратегий поведения в конфликте в целом по группе. Подростки стали чаще использовать конструктивные стратегии поведения в конфликте — сотрудничество и компромисс, соответственно реже — соперничество, избегание, приспособление, как доминирующие, а не наиболее адекватные в конкретной ситуации.

В целом, отмечен **рост доли подростков с уровнем позитивной агрессивности**, что на наш взгляд, можно рассматривать как развитие у них способности проявлять активность, отстаивать свои границы и действовать в стрессовых ситуациях конструктивно. Между тем, несмотря на позитивные сдвиги, в части снижения умеренно выраженных проявлений негативной агрессии, количество респондентов с высокой интенсивностью деструктивных агрессивных реакций остаётся достаточно высоким, что во многом объяснимо закономерностями и спецификой подросткового возраста.

После реализации формирующей программы изменилось распределение подростков по уровням конфликтоустойчивости по методике Д. Я. Райгородского. Количество подростков с высоким уровнем конфликтоустойчивости увеличилось, а с очень низким — уменьшилось, что свидетельствует о положительной динамике развития навыков конструктивного разрешения конфликтов.

Учитывая представленные выше данные, считаем логичным объединить выводы и рассматривать снижение доли подростков с высоким уровнем негативной агрессивности и рост числа школьников с высокой конфликтоустойчивостью как взаимодополняющие эффекты, которые подтверждают эффективность программы.

В дополнение к количественному и качественному анализу данных был осуществлен статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты статистического анализа данных по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин, П. А. Ковалев следующие — вспыльчивость — $t_{эмп} = 7,1$, наступательность — $t_{эмп} = 5,5$, обидчивость —

$t_{ЭМП} = 4,7$, неуступчивость — $t_{ЭМП} = 3,9$, бескомпромиссность — $t_{ЭМП} = 4,1$, мстительность — $t_{ЭМП} = 6,7$, нетерпимость к мнению других, $t_{ЭМП} = 4,5$ — подозрительность — $t_{ЭМП} = 4,4$. позитивная агрессия $t_{ЭМП} = 7,3$, негативная агрессия $t_{ЭМП} = 6,4$, конфликтность $t_{ЭМП} = 11,7$. Результаты статистического анализа данных по тесту Томаса-Килманна «Определение способов регулирования конфликтов» — соперничество $t_{ЭМП} = 4,4$, сотрудничество $t_{ЭМП} = 3,5$, компромисс $t_{ЭМП} = 3,8$, избегание $t_{ЭМП} = 2,8$, приспособление $t_{ЭМП} = 0,7$. Результаты статистического анализа демонстрируют, что по всем шкалам, кроме шкалы «приспособление» как способе регулирования конфликтов, отмечаются положительные изменения. По методике Д. Я. Райгородского $t_{ЭМП} = 10,8$, что демонстрирует достоверные различия в выраженности конфликтоустойчивости подростков на этапах констатирующего и контрольного исследования.

После реализации программы знания, представления подростков о конфликте стали более полными и системными, учащиеся демонстрируют понимание сути понятия «конфликт», его амбивалентность, наиболее частые причины. Подростки стали менее обидчивыми, подозрительными, вспыльчивыми, агрессивно настроенными, более терпимыми к другим; чаще использовать конструктивные стратегии поведения в конфликте — сотрудничество и компромисс. Повысился уровень конфликтоустойчивости школьников, отмечена ориентированность не на эскалацию конфликта, а на его разрешение конструктивными способами.

Проведенное исследование показало, что вне целенаправленной психолого-педагогической работы велика вероятность приобретения подростками неполных представлений о конфликте, тенденция транслировать неконструктивные стратегии поведения в конфликте. Конфликт, являясь нормальной стороной человеческих взаимоотношений, может иметь позитивные последствия, а для этого он должен быть конструктивно разрешен, что предполагает использование конструктивных стратегий.

В ходе исследования выделены направления работы педагога-психолога по профилактике конфликтного поведения. Отдельное внимание уделено медиативным технологиям. Знакомясь с процедурой посредничества, примеряя на себя роль третьего независимого, незаинтересованного лица в разрешении конфликта, школьники получают возможность развить навыки активного слушания, конструктивного диалога, управления эмоциями, анализа конфликтных ситуаций, поиска взаимоприемлемых решений. Формирование данных навыков способствует развитию эмоционального интеллекта подростков, укреплению культуры взаимного уважения и повышению уровня ответственности за атмосферу в школьном коллективе. Важной целевой группой являются педагоги и родители, в работе с которыми считаем приоритетной задачей повышение уровня их компетентности в вопросах конфликтов детей подросткового возраста, превентивной работы, знакомства с практиками развития медиативных навыков. Разрабатываемые материалы, включая настольную игру, тематические плакаты, цифровые ресурсы могут использоваться педагогами в образовательном процессе, в деятельности школьных служб примирения.

Развитие медиативной культуры, деятельность обученных подростков, учителей, распространение информационных материалов призвано обеспечить формирование благоприятного психологического климата в образовательной организации, снижение уровня деструктивных конфликтов, укрепление культуры взаимного уважения субъектов образовательных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукуляр А. М. Особенности психолого-педагогического взаимодействия современных подростков и их родителей / А. М. Кукуляр, Д. В. Пеньков // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7, № 1. — С. 48. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN119.pdf> (дата обращения: 29.03.2026).

2. Барышникова Н. А. Особенности поведения подростков в конфликте / Н. А. Барышникова // Оригинальные исследования. — 2023. — Т. 13, № 12. — С. 190–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60030474> (дата обращения: 22.06.2026).
3. Комлева С. А. Особенности стратегий поведения в конфликте в подростковом возрасте / С. А. Комлева // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 82-3. — С. 458–461. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67205617> (дата обращения: 30.05.2026).
4. Вуландари А. Н. Самооценка как модератор подростковой агрессии / А. Н. Вуландари, Н. Ниматузахро, И. Истикоме. — DOI 10.17759/psyedu.2025170104 // Психолого-педагогические исследования. — 2025. — № 17(1). — С. 53–63. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2025_n1 (дата обращения: 22.06.2026).
5. Гребенщикова В. П. Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности, В. П. Гребенщикова, В. Р. Петросянц, Л. Н. Гридяева, Л. Э. Худякова, О. А. Ульянина. — DOI 10.17759/psyedu.2025170410 // Психолого-педагогические исследования. — 2025. — № 17(4). — С. 162–178. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2025_n4/Grebenshchikova_Petrosyants_et_al (дата обращения: 28.03.2026).
6. Кармакар Р. Предсказывают ли черты личности качество жизни подростков? / Р. Кармакар, Р. Чакраворти. — DOI 10.17759/pse.2025300409 // Психологическая наука и образование. — 2025. — № 30(4). С. 120–129. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2025_n4/Karmakar_Chakravorty (дата обращения: 29.05.2026).
7. Егорова М. А. Психологическое благополучие подростка: к вопросу о диагностическом инструментарии / М. А. Егорова, И. В. Емельянова. — DOI 10.17759/psyedu.2024160401 // Психолого-педагогические исследования. 2024. — № 16(4). С. 3–19. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2024_n4/Egorova_Emelyanova (дата обращения: 28.06.2026).
8. Воронкова И. В. Ценностные ориентации и стратегии совладания со стрессом у старших подростков / И. В. Воронкова, Л. А. Янина — DOI 10.17759/bppe.2025220404 // Вестник практической психологии образования. — 2025. — № 22(4). — С. 48–62. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2025_n4/Voronkova_Yanina (дата обращения: 29.03.2026).
9. Орлов В. А. Развитие социально-психологической компетентности школьного учителя / В. А. Орлов, О. Б. Крушельницкая, Н. А. Хаймовская. — DOI 10.17759/bppe.2025220102 // Вестник практической психологии образования. — 2025. — № 22(1). С. 14–20. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2025_n1/Orlov_Krushelnitskaya_Khaimovskaya (дата обращения: 03.07.2026).
10. Суннатова Р. И. Стандартизация методики «Личностный ресурс как предиктор нормативного поведения подростков» / Р. И. Суннатова, О. Б. Крушельницкая, Д. Н. Ланщиков. — DOI 10.17759/psyedu.2025170305 // Психолого-педагогические исследования. — 2025. — № 17(3). С. 79–98. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2025_n3/Sunnatova_Krushelnitskaya_Lanshchikov (дата обращения: 22.03.2026).

11. Ульянина О. А. Критерии оценки эффективности деятельности психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования / О. А. Ульянина, Ю. В. Тукфеева, К. Г. Семенова, А. П. Трофимова. — DOI 10.17759/bppe.2025220104 // Вестник практической психологии образования. — 2025. — № 22(1). С. 33–49. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2025_n1/Ulyanina_et_al (дата обращения: 24.06.2026).
12. Декина Е. В. Профилактика девиантного поведения посредством развития наставнической деятельности в системе «ученик — ученик» / Е. В. Декина, К. С. Шалагинова. — DOI 10.17759/bppe.2025220106 // Вестник практической психологии образования. — 2025. — № 22(1). — С. 59–74. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2025_n1/Dekina_Shalaginova (дата обращения: 12.03.2026).
13. Николаева А. А. Профилактика межличностных конфликтов подростков в образовательной среде / А. А. Николаева, С. Н. Субботина // Казанский педагогический журнал. — 2019. — № 3(134). — С. 132–138. URL: https://kpedj.ru/upload/iblock/228/f4s8d1ywgtna3dxu68qb9f0i8mo9pm6r/kpj_2019_3.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
14. Меньшикова А. А. Условия профилактики межличностных конфликтов подростков в процессе социально-психологического тренинга / А. А. Меньшикова // Научный альманах. — 2019. — № 9-1(59). — С. 223–226. URL: <https://ukonf.com/doc/na.2019.09.01.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).
15. Гасеми Нияеи, Ф. Эффективность мотивационного интервью в развитии устойчивости, целеустремленности и социального интереса у девочек-подростков в средней школе / Ф. Гасеми Нияеи, Н. Дерахшан. — DOI 10.17759/pse.2025300205 // Психологическая наука и образование. — 2025. — № 30(2). С. 61–72. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2025_n2/Ghaseminiyai_Derakhshan (дата обращения: 30.03.2026).
16. Афанасьев Е. П., Гурина, О. Д. Восстановительная культура взаимоотношений в школе: понятие и специфика / Е. П. Афанасьев, О. Д. Гурина. — DOI 10.17759/bppe.2025220408 // Вестник практической психологии образования. — 2025. — № 22(4). С. 115–127. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2025_n4/Afanasyev_Gurina (дата обращения: 04.05.2026).
17. Романова Т. В. Школьная служба медиации как способ конструктивного разрешения конфликтов в школьном пространстве / Т. В. Романова. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 661–665. — URL: <https://e-koncept.ru/2016/96040.htm> (дата обращения: 22.05.2026).
18. Ниненко М. А. Роль медиативной компетенции в современном языковом образовании / М. А. Ниненко, Ю. С. Чернякова. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2025. — № 8 (август). — С. 125–139. — URL: <https://e-koncept.ru/2025/251155.htm> (дата обращения: 22.06.2026).

Shalaginova Ksenia Sergeevna

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy Tula, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9037-449X>

Dekina Elena Victoriana

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy Tula, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4995-9071>

Developing adolescents' skills in constructive conflict resolution using mediation technologies

Abstract. This article examines the development of constructive conflict resolution skills in adolescents. The relevance of the study is determined by the specific nature of their age, their lack of social experience, and their inability to flexibly and effectively apply constructive behavioral strategies. This often leads to conflicts with a high probability of ineffective resolution and destructive consequences. The sample consisted of 60 adolescents in grades 6–8 from two educational institutions in the Tula region. The diagnostic tools included questionnaires and testing. The adolescents were treated with the board game «Young Mediator», training elements, art therapy, and other activities. Teachers received an intensive methodological course on the use of mediation technologies, and parents received consultations. An assessment of adolescent conflict resolution skills during the initial phase of the study revealed that adolescents' knowledge of conflict is insufficiently developed. They place a heightened emphasis on the need to defend their position in conflict, see no point in, or consider it necessary to, cooperation and compromise, strive for self-affirmation, are unable to always accept feelings and behavior that differ from their own, have difficulty with self-control, and are categorical in their assessments. Students primarily resort to unconstructive conflict management strategies. After implementing a program aimed at developing skills in selecting effective and appropriate conflict management strategies and mediation competencies, adolescents' knowledge and understanding of conflict became more complete and systematic. They became less touchy, suspicious, hot-tempered, and aggressive, more tolerant, and compliant, and began to more frequently use constructive conflict management strategies.

Keywords: conflict; skill; constructive resolution; mediation; mediative technologies; adolescence; conflict prevention